

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Омская ордена
Почета академия Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

ОТЗЫВ

**официального оппонента Спирина Александра Владимировича на
диссертацию Гусака Владимира Владимировича на тему
«Процессуальное руководство расследованием: проблемы и
перспективы», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки
(юридические науки) (научный руководитель – доктор юридических
наук, доцент В.С. Латыпов). Уфа, 2025. 280 с.**

Актуальность избранной диссертантом темы исследования обусловлена рядом факторов и сомнений не вызывает. Как известно, отдельным видам человеческой деятельности свойственно с течением времени под воздействием различных факторов видоизменяться, как правило, такое изменение происходит в сторону усложнения, совершенствования. Не является в этом смысле исключением правоохранительная деятельность и ее разновидность – деятельность уголовно-процессуальная. Рост и повышение изощренности преступности, появление новых видов преступлений и «совершенствование» способов совершения преступлений уже известных, с одной стороны, разработка и внедрение в практику расследования современных технических средств и методик, необходимость в усилении гарантий прав участников уголовного судопроизводства, с другой стороны, объективно требуют адекватного изменения уголовно-процессуального законодательства, внедрения в него ранее неизвестных следственных действий, мер процессуального

принуждения, новых производств и процессуальных институтов. В качестве одной из тенденций такого развития следует рассматривать появление новых участников уголовного процесса, наделенных комплексом прав и обязанностей, встраиваемых, с той или иной степенью успешности, законодателем в устоявшуюся систему субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Сказанное выше в полной мере можно отнести к расширению в последние годы круга участников со стороны обвинения. В ходе реформирования уголовно-процессуальной сферы второстепенная фигура начальника следственного отдела преобразовалась во влиятельного руководителя следственного органа, полноправными участниками стали начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, приобретший определенный набор конкретных полномочий. Данные преобразования вызывают закономерные вопросы, касающиеся объема полномочий каждого из указанных участников и соотношения их компетенции с другими субъектами, в частности, с прокурором и судом. Все перечисленные должностные лица в той или иной степени, в той или иной форме оказывают воздействие на досудебное производство.

Можно с уверенностью сказать, что названные изменения в законодательстве активизировали в среде процессуалистов научные изыскания в целом, а также придали новый импульс давней дискуссии относительно такого понятия, как «процессуальное руководство». Следует согласиться с В.В. Гусаком в том, что «концепция процессуального руководства в науке уголовного процесса не является общепризнанной ... она не совсем "вписывается" в классическую теорию разделения уголовно-процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела, которые не могут возлагаться на один и тот же орган и на одно и то же должностное лицо, обеспечивая реализацию принципа состязательности сторон» (с. 74). В связи с вышеизложенным, обращение диссертанта к современной проблематике процессуального руководства исследованием,

попытка сформулировать предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в данной части являются актуальными.

Поставив перед собой **цель** – получение новых научных знаний, способствующих концептуальному пониманию природы процессуального руководства расследованием и разработке теоретически обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России, направленных на регулирование правовых отношений, связанных с процессуальным руководством расследования, диссертант правильно определил **объект и предмет** исследования, сформулировал его **задачи** (с. 10-11).

Результаты проведенного исследования представляют значительный интерес, как для науки, так и с точки зрения правоприменения, т.е. **имеют теоретическую и практическую значимость**.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, обеспечена реализацией научно обоснованных **методологии и методов исследования**, отвечающих требованиям написания кандидатских диссертаций (диалектического метода научного познания и совокупности частнонаучных методов, включая формально-логический, сравнительно-правовой, историко-юридический, конкретно-социологический, системно-структурный методы), широтой и продолжительностью исследования, а также обусловлена использованным автором **эмпирическим материалом**, в том числе:

1) результатами изучения 213 уголовных дел в архивах федеральных районных судов, а также находившихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей органов внутренних дел в 2019–2024 гг.;

2) данными анкетирования 752 респондентов (в т.ч. руководителей следственных органов, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания, прокуроров, следователей, дознавателей и судей из девяти субъектов РФ);

- 3) обращением к разнообразным статистическим показателям;
- 4) использованием личного опыта практической работы диссертанта (с. 19).

Результаты анкетирования практических работников по вопросам исследования представлены в Приложении 1 диссертации, статистические показатели приведены в Приложении 2, аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел составляет Приложение 3.

Список использованной автором исследования литературы включает 315 различных источников, использованных при работе над диссертацией.

Работа В.В. Гусака удовлетворяет требованиям научной новизны. **Научная новизна** исследования определяется кругом и содержанием рассмотренных вопросов, а также разработанных в связи с этим выводов и предложений. В частности, диссертантом разработаны теоретические положения о процессуальном руководстве расследованием, на основе которых предложена теоретическая модель организации досудебного производства, применен авторский подход к определению процессуального руководства расследованием, его соотношению с понятиями «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль»; выявлены проблемы реализации процессуального руководства расследованием со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя. Диссертантом предложены авторские определения ряда понятий, что можно расценить как авторский вклад в разработку терминологического аппарата уголовно-процессуального права.

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с. 15-18). Большинство этих положений следует положительно оценить с позиции научной новизны и содержательности. Так, импонируют оригинальный авторский подход к определению процессуального руководства расследованием, включение в число процессуальных руководителей должностных лиц, осуществляющих

расследование и наделенных полномочиями по организации расследования (положение 1). Определение уровней, на которых осуществляется процессуальное руководство (положение 3), и авторская классификация полномочий должностных лиц по управлению расследованием (положение 5) могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем досудебного производства.

Результаты диссертационного исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 14 научных статьях, в том числе в 6 статьях в изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также докладывались на научно-практических конференциях. Полученные результаты внедрены в образовательный процесс Уфимского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, а также в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Республике Башкортостан и Отдела полиции № 4 Управления МВД России по г. Уфе.

Структура диссертации обоснована и логична, определена целостной авторской концепцией, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений. Между главами и параграфами выстроена логическая и смысловая связь.

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и степень научной разработанности проблематики исследования на современном этапе развития науки уголовного процесса, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основа, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются

положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования (с. 3-20).

Первая глава диссертационного исследования (с. 21-135) озаглавлена **«Теоретические основы процессуального руководства расследованием»** и состоит из трех параграфов. **В первом параграфе** «Понятие и свойства процессуального руководства расследованием» диссертантом сформулировано собственное определение процессуального руководства расследованием, названы и охарактеризованы специфические черты – свойства процессуального руководства, проведено разграничение с институтами судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственного процессуального контроля. Процессуальное руководство расследованием рассматривается как узком, так и широком смысле. Особенностью авторской концепции В.В. Гусака следует считать подход, согласно которому процессуальное руководство осуществляют не только субъекты надзора и контроля за расследованием, но и сам следователь (дознаватель). Расследуя уголовное дело, следователь или дознаватель одновременно, как полагает В.В. Гусак, руководят этим процессом, принимая самостоятельные решения, планируя и контролируя свою деятельность, а в рамках имеющихся полномочий – деятельность других участников уголовного судопроизводства» (с. 35).

Во втором параграфе «Исторические этапы становления современной модели процессуального руководства расследованием в российском законодательстве и развитие концепций руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке» автор исследования, используя историко-юридический метод, анализирует процесс исторического развития института процессуального руководства расследованием, а также позиции ученых, отстаивавших в различное время те или иные воззрения относительно концепций процессуального руководства расследованием. Использование соискателем названного метода представляется полностью оправданным, т.к. для глубокого понимания права в современном состоянии

и перспектив совершенствования в будущем необходимо осмысление его развития в историческом разрезе. Диссертантом по результатам проведенного в рамках параграфа исследования выделены три ключевых этапа развития научных идей о процессуальном руководстве расследованием (положение 2).

В третьем параграфе «Процессуальное руководство расследованием как самостоятельная уголовно-процессуальная функция: субъекты реализации и зарубежный опыт» автор затрагивает существующие в уголовно-процессуальной науке воззрения относительно функций уголовного судопроизводства. Одним из значимых выводов, сделанных в параграфе, является то, что процессуальное руководство расследованием признается уголовно-процессуальной функцией, состоящей в принятии процессуальных решений, упорядочивании деятельности участников досудебного производства по уголовному делу и направленной на обеспечение охраны их прав и законных интересов (с. 135). Характерно, что диссертант включает в содержание процессуального руководства (в широком смысле) как разрешение уголовного дела, так и принятие по нему множества других процессуальных решений различными властными субъектами на разных стадиях уголовного судопроизводства (с. 95).

Вторая глава исследования озаглавлена «Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования процессуального руководства расследованием преступлений в Российской Федерации» и включает в себя два параграфа (с. 136-213). Ее первый параграф «Проблемы осуществления процессуального руководства со стороны суда, прокурора и "ведомственных руководителей"» содержит констатацию того, что судебный контроль способен вносить коррективы в процесс управления расследованием, в связи с чем В.В. Гусак относит его к процессуальному руководству, понимаемому в широком смысле. Автор отмечает, что вопрос вмешательства суда в регулирование досудебного производства по уголовному делу является неоднозначным: суд, так или иначе, вынужден

разрешать вопросы, связанные с уголовным преследованием. В этом же параграфе проанализированы существующие проблемы участия прокурора в регулировании деятельности по расследованию преступлений. Нельзя не отметить, что рассуждения диссертанта «об имеющих место на практике многочисленных нарушениях со стороны органов прокуратуры, невыполнении требований УПК в срок и переложении ответственности за допущенные нарушения на руководителей следственных органов, начальников органов и подразделений дознания и в конечном счете – следователей, дознавателей» (с. 163 и далее) носят субъективно-оценочный характер, недостаточно убедительны, поскольку не подтверждаются в тексте работы конкретными примерами правоприменительной практики. В то же время, оценивая ведомственное процессуальное руководство, диссертант приходит к верному, с точки зрения официального оппонента, выводу: его осуществление «не должно препятствовать реализации процессуальной самостоятельности лица, производящего предварительное расследование». Процессуальную самостоятельность автор исследования понимает как правовое положение, которое характеризуется возможностью независимо от решений других лиц осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя, а также право обжаловать решения последнего (с. 200-201). Такое понимание целиком и полностью «вписывается» в авторскую концепцию, согласно которой следователь сам является процессуальным руководителем расследования.

Варианты разрешения обозначенных проблем процессуального руководства расследованием предложены В.В. Гусаком в **параграфе втором** второй главы исследования «Перспективы совершенствования отечественной процессуальной модели руководства расследованием». В частности, в данном параграфе диссертант предлагает в целях достижения назначения уголовного судопроизводства создать единый следственный орган и

ограничить предварительное расследование единой формой. Кроме того, предлагается сохранить в распоряжении прокурора лишь полномочия по контролю за расследованием, реализуемые посредством обращения за устранением нарушений закона к арбитру досудебного производства. Путем обращения к данному участнику, полагает автор исследования, следует разрешать также разногласия между лицом, производящим предварительное расследование и руководителем органа расследования, решать вопросы о мерах пресечения или производстве следственных действий, требующих судебного санкционирования, что должным образом гарантирует процессуальную независимость следователя. Деятельность по формированию и поддержанию государственного обвинения в суде при этом предлагается передать от прокурора в ведение следственного органа. Исключение из компетенции прокурора полномочий по утверждению обвинительного заключения и поддержанию государственного обвинения в суде обеспечит, как обосновывается в параграфе, объективность и непредвзятость прокурора, как в ходе досудебного производства, так и на последующих судебных стадиях уголовного процесса (с. 206). Важно отметить, что для реализации предлагаемой модели процессуального руководства, в которой основной фигурой выступает следователь, в настоящее время, по мнению создателя модели, не сформировались необходимые предпосылки, в связи с чем, в диссертации не предложены конкретные изменения в те или иные статьи УПК РФ (с. 210-212).

В **заключении** в обобщенном виде изложены основные результаты исследования, сформулированы полученные теоретические и прикладные выводы, намечены перспективы совершенствования правового регулирования (с. 214-219).

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны и практическую значимость полученных результатов, личный вклад автора в проведенное исследование. Текст подготовлен согласно предъявляемым требованиям к

оформлению, отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

В то же время, как и любое исследование, диссертация В.В. Гусака, не лишена отдельных недостатков, а некоторые положения имеют дискуссионный характер. К числу таковых можно отнести следующие:

1. Автор исследования по неясным причинам не включает в круг участников уголовного процесса, осуществляющих (в широком смысле) процессуальное руководство расследованием, орган дознания (положение 4). Между тем, орган дознания наделен правом проверять сообщение о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), возбуждать уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), производить неотложные следственные действия (п. 3 ст. 149, ст. 157 УПК РФ). Данная деятельность органа дознания охватывается, по мнению официального оппонента, определением, данным в положении 1 диссертации. Представляется, что данный «пробел» нуждается в объяснении диссертанта в ходе публичной защиты.

2. Дополнительных пояснений требует подход автора диссертации к проблеме разграничения самостоятельной функции процессуального руководства (положение 6) с «традиционными» функциями. Возникает сомнение, не охватывает ли эта «новая» функция, в трактовке диссертанта, целиком и полностью всю процессуальную деятельность следователя, а также его процессуальных руководителей, прокурора? Неясно, что «остается» от функции, например, прокурорского надзора в досудебном производстве, если из нее «вычесть» процессуальное руководство?

3. Как уже указывалось, во втором параграфе второй главы диссертант предпринимает попытку сконструировать в общих чертах новую модель досудебного производства. Позитивно оценивая само данное намерение, свидетельствующее об исследовательской смелости автора, следует критически оценить некоторые элементы предлагаемой модели. Так, недостаточно проработанным видится предложение В.В. Гусака об

исключении существующих в настоящее время полномочий прокурора по утверждению обвинительного заключения и по поддержанию государственного обвинения. Таким путем предполагается обеспечить объективность и непредвзятость прокурора в ходе досудебного производства и на последующих судебных стадиях (с. 206). При этом диссертант не обосновывает, по каким причинам государственный обвинитель в настоящее время может быть «предвзят и необъективен», с одной стороны, а с другой стороны, – почему следователь, расследовавший уголовное дело, на которого планируется возложить поддержание обвинения, более объективен в сравнении с прокурором, которого, кстати говоря, планируется лишить права принимать обязательные для органа расследования решения (положение 7)? Из текста диссертации не видно, изучалась ли ее автором актуальная практика отказа государственных обвинителей от обвинения и изменения обвинения в суде. Без выяснения данных вопросов отмеченное предложение представляется недостаточно обоснованным.

Скепсис официального оппонента вызывает и обоснование предложения о фактическом упразднении дознания как формы предварительного расследования. Само по себе такое решение в рамках реформирования досудебного производства вполне возможно, но достаточна ли для этого авторская аргументация (с. 206): «в целях сохранения высоких стандартов защиты от уголовного преследования (поддержания на высоком уровне гарантий прав личности), а также исходя из этимологии термина "дознание"»? Располагает ли диссертант объективными сведениями о более низком уровне обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания (в сравнении с предварительным следствием)? Ответы на сформулированные вопросы желательно было бы получить от автора исследования в ходе публичной защиты.

Отмеченные официальным оппонентом отдельные недостатки исследования касаются частных аспектов исследования, носят

дискуссионный характер, не затрагивают авторской концепции и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации, Результаты диссертационного исследования соискателя содержат самостоятельно сформулированные и должным образом аргументированные теоретические положения, развивающие науку уголовного процесса. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, а цель достигнута.

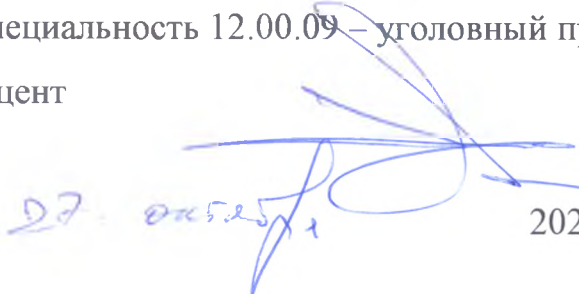
Таким образом, диссертационное исследование В.В. Гусака является актуальной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, включающей в себя новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного процесса. Диссертационное исследование содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве при условии обеспечения прав и законных интересов граждан. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках, посвященных уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, осуществляющих предварительное расследование, судебный и ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор. Положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны, аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Вывод: диссертация «Процессуальное руководство расследованием: проблемы и перспективы» по содержанию и форме соответствует научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также требованиям, предъявляемым п.п. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Гусак Владимир Владимирович

заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Доцент кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.09 – уголовный процесс),
доцент

 Александр Владимирович Спирин
2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Александр Владимирович Спирин – кандидат юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; доцент, доцент кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; 620057, г. Екатеринбург, Корепина, 66 тел.: +7 (343) 331-70-48 факс: +7 (343) 331-70-74; ural-yui@mvd.ru